

ОТЧЕТ

ЭТО слово не упоминалось в гастрольной афише гостившего в столице Клайпедского драматического театра, однако оно постоянно звучало в фойе театра, в зрительном зале. Некоторые вместе с программой спектакля покупали другое, более широкое издание, знакомившее с 25-летним творческим путем театра.

27 июля 1946 года на сцене Клайпедского театра состоялась премьера «Эгле — королева ужей», которую поставил режиссер Юозас Густайтис. Затем имя этого режиссера мы постоянно встречали на афишах Академического театра оперы и балета, а самого режиссера — в аудиториях факультета актерского мастерства Вильнюсской государственной консерватории. Сегодня, когда после постановки «Эгле» прошло уже 25 лет, сцена портового города стала творческим стартом для многих актеров, первым театральным учителем которых и был Юозас Густайтис. Это актеры В. Паукште, А. Венцкусас, Г. Вайтекяйтис, Э. Гайгалайтис.

25 лет труда, творчества, поисков. Около 150 премьер. Этапы, связанные с именем известного режиссера педагога Р. Юкнявичюса, а позже с фамилией В. Ашмантаса, который принес на сцену театра драматургию Шекспира. Сегодняшняя актриса М. Черняускайте «подарила» клайпедской сцене роль Джульетты. Свое мастерство в шекспировской «кузнице» закаляла исполнительница роли Ромео — заслуженные артисты республики В. Канцлерис и Р. Гриявичюс. Кстати, свое 25-летие клайпедчане намереваются отметить постановкой Шекспира: главный режиссер театра П. Гайдис готовит «Кориолана».

8 лет назад в коллектив Клайпедского драматического театра вошла большая часть актеров бывшего Капсуковского драматического театра. Тогда же сюда приехал после окончания Московского государственного института театрального искусства молодой режиссер Повилас Гайдис. Первая постановка — «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского вызвала горячие дискуссии не только в театре, но и в широких кругах любителей театрального искусства.

Сезоны сменяли друг друга. Одни спектакли умирали, а другие записывали новую страницу в историю театра, такие, как «Король-олень» К. Гоцци, «Баня» В. Маяковского, «Миндаугас» Ю. Марцинкявичюса и «Падающие звезды» того же автора, диптих К. Сам «Полиглот» и «Абстинент». Многие из них были показаны и вильнюсскому зрителю. Одни — разовые, другие на последних гастролях.

Итак, отчет — новейшие работы театра. Это спектакли в переполненных залах, дискуссия. Большая их часть пришла на долю инсценировки повести Вайжантиаса «Немой» (режиссер Б. Гражис).

Хорошее впечатление оставила и вторая работа этого режиссера — сказка А. Толстого «Золотой ключик». Это динамично зрелище с дорогим нам дининовским Буратино, с Малышкой с голубыми волосами и Карабасом-Барабасом. В этом спектакле приятно востраивают костюмы и декорации молодого художника Г. Ципариса (он же оформлял спектакль «Немой»). Кстати, и «Золотом ключике» проявилось не часто встречающееся в театрах актерское качество клайпедчанина — умение пластично передвигаться на сцене. Нужно признать, что спектакли для детей довольно часто считают «второстепенными», это как бы сво-

его рода «необходимость» не только репертуарная, она подчеркивает и отношение актеров к своим ролям. Клайпедскому театру этот «микроб», как мне кажется, не угрожает. Нужно видеть, с каким усердием «нареволющенными» актеры Г. Андриконис и П. Станкус играют собак-ищейек, а Вале Леонавичюте — Сороку, как мыла и привяла, хрупка, словно тонкий ледок, Малышка Н. Наринюскайте и как коварно пластичен любитель современных танцев Кот Б. Бараускас...

Период из жизни профессора («Полиглот» К. Сам) драматург назвал комедией. И хотя это слово тесно связано с понятием смеха, однако зритель смеется немного. Человек искал смысла не в диалектике будущей жизни, не в познании человека, как живой частицы общества, а в книгах, в мертвых словах. Ему 60... С грустью умного человека профессор ставит знак равенства и видит, что единственный смысл его прожитой жизни — одиночество и страдание. Почему? Он не сумел дождаться, а может быть и дождался, только не увидел, как мимо него прошло это повседневное человеческое счастье: женщины, дети, домашний уют... Опустился занавес, а на нас еще долго действует гнетущая атмосфера одиночества и бессмысленного ожидания, которую так тонко создают режиссер спектакля П. Гайдис и исполнитель роли Профессора Витаутас Паукште...

Этот вечер явился своеобразным «парадом» мастерства актеров. Во второй части спектакля мы с трудом узнаем В. Паукште (в комедии К. Сам «Абстинент» он зубной врач Паслякас). Здесь актер отрицает начавшее складываться мнение, что он в роли «ищет себя». Во второй части спектакля В. Паукште выступает как зрелый изобретательный мастер сатирического гротеска.

Когда смотришь пьесу Ш. Делейна «Влюбленный лев», возникает вопрос, почему такое умное и интересное произведение на клайпедской сцене превратилось в довольно серый, не вызывающий никаких эмоций спектакль? Прежде всего потому, что слово у них было не средством выражения, а своеобразным препятствием. Даже такой яркий индивидуальности, как актриса Э. Гайгалайтис, глубоко и темпераментно переживающей судьбу Китти, было трудно создать целостный осязающий образ в основном из-за сценических языковых помех. О более легком и естественном произношении, дикция нужно подумать и актеру А. Кубилоусу. Пьеса прогрессивной английской писательницы Ш. Делейна «Влюбленный лев» рассказывает не только о разбитой жизни среднего поколения, но и о молодежи. Поэтому вполне понятно, что в спектакле заняты почти все молодые актеры Клайпедского театра. Необходимо отметить Вале Леонавичюте, создавшую чистый, светлый образ Китти, чистосердечного Лоба — актер И. Наукас.

В репертуаре каждого театра есть спектакли, которые концентрируют основные творческого прошлого театра, являются своеобразной вышкой в будущее. Не ошибемся, сказав, что «Баня» В. Маяковского, «Долгая жизнь умерших» Г. Кановича — программные спектакли Клайпедского драматического театра.

В последний раз опустился занавес. В примерных завесах, но теплые воспоминания о встрече с Клайпедским драматическим театром надолго останутся в памяти.

Г. УРБОНАЙТЕ